

Хань Фэй не был уверен в плане прошлого управляющего, он не полностью доверял Фу Шэну, причина была проста: путь, который он выбрал после получения чёрного ящика, отличался от пути Фу Шэна. Тот хотел полностью уничтожить загадочный мир, а потому запечатал его; в то время как план Хань Фэя состоял в том, чтобы уничтожить потерянных, спасая остальных.

Фу Шэн рассматривал проблему со своей точки зрения, в то время как Хань Фэй был более справедливым. Когда он открыл черный ящик с обеих сторон, освободив демонов, он также обрел надежду. Никто никогда раньше не осмеливался на это.

Из-за этого путь Хань Фэя отличался. Фу Шэн мог бы сейчас быть проводником Хань Фэя, но в будущем они определённо столкнутся в конфликте. И это не тот спор, который можно было бы разрешить словами. В конце концов, они поставили здесь на карту своё будущее и жизни.

Хань Фэй обернул бумажную записку вокруг волос для сохранности. Он не думал, что было бы разумно возвращаться в комнату 4144. Память Фу Шэна разлетелась на осколки. Несмотря на то, что воспоминания о районе счастья и Зиккурате исходили от одного и того же человека, они проявлялись по-разному в зависимости от эмоций, которые тот испытывал. У каждого человека есть тёмная сторона, не говоря уже о ком-то вроде Фу Шэна, которого выбрал чёрный ящик. Тьма внутри него, возможно, даже больше, чем у Бабочки.

— Мы должны немедленно покинуть этот этаж. — Хань Фэй отнес старика на лестничную клетку, но женщина стояла там, не двигаясь.

— Что случилось?

— Как насчет того, чтобы поехать на лифте? У меня такое чувство, что мы умрём, если станем идти по лестнице. — Женщина крепче сжала фруктовый нож.

— Мой инстинкт почти всегда не врёт. — Мерцающий свет исходил из тёмной лестничной клетки, на первый взгляд она выглядела нормально, но при ближайшем рассмотрении можно было понять, что свет медленно перемещается вверх по этажам. Это было похоже на то, что свет был живым.

У Хань Фэя не было времени на пустые разговоры. Во всех комнатах на этом этаже было по две четверки, это место просто кишело призраками. Тот факт, что каждый жилец выполнял ритуал вызова духов, не помог Хань Фэю почувствовать себя лучше. Когда "свет" медленно приблизился, Хань Фэй отнёс старика на 13-й этаж.

— Сначала мы спрячемся здесь, 14-й этаж слишком опасен.

Хань Фэй приоткрыл защитную дверцу. Он велел спутникам оставаться поближе к двери, пока сам шёл по коридору. 13-й этаж был более нормальным, но на земле всё ещё лежали бумажные деньги. У каждой семьи на дверях висела пара красных двустий, но все слова были проклятиями. Их двери были покрыты странным узором, похожим на ломаные красные линии и осколки зеркал. Вскоре Хань Фэй подошел к двери комнаты 4134. Прежде чем он успел обернуться, холодок коснулся его ушей!

Хань Фэй резко обернулся и увидел униформу охранника, приклеенную к двери комнаты 4134. В области груди зияла огромная дыра, как будто кто-то проделал её голыми руками. Хань Фэй отступил на полшага назад. Униформа, прибитая к стене, соскользнула вниз, а затем дверь приоткрылась. Донёлся мужской голос:

— Уже почти ночь Воскрешения, в коридоре никого не должно быть, уходи.

— Ночь воскрешения? — Хань Фэй заметил, что человек не сводил с него глаз, он, вероятно, не заметил его спутников.

— Это невозможно объяснить простыми словами. Если ты не хочешь умереть - убирайся оттуда — сказал мужчина.

— Если бы не тот факт, что ты носишь форму охранника, я бы так не расписался! Быстро! Я иду на большой риск!

С его мастерским актерским мастерством, хотя Хань Фэй и не мог сказать, лжет этот человек или нет, он знал, что, по крайней мере, этот человек не притворяется.

— У меня есть ещё 2 друга, они прямо у двери на лестничную клетку...

— Они тоже охранники? На этот раз выжили 3 охранника? Тащи их сюда! — сказал мужчина с подозрением, но все же решил принять Хань Фэя. Несколько мгновений спустя Хань Фэй вернулся со своими друзьями. Когда мужчина увидел, что это не охранники, он сразу же пожалел о своем решении, но Хань Фэй двигался слишком быстро. Прежде чем он успел закрыть дверь, Хань Фэй просунул ногу в щель.

— Ты ищешь смерти? — Мужчина прошипел:

— Если бы я знал, что они не охранники, я бы не спас тебя! — Несмотря на это, мужчина все же открыл дверь. Троица вошла в комнату. Как только дверь закрылась, из коридора донеслись тяжелые шаги.

— Тише. — Мужчина подал им знак соблюдать тишину, а сам остался стоять у двери. Никто не осмеливался пошевелиться. Владелец комнаты 4134 был одет в чистую форму охранника, но она сидела очень плохо. Станным было то, что в комнате валялось много другой формы охранников. В некоторой из них были дыры, в то время как другие были полностью разорваны на части. Кроме того, что было надето на мужчине, другого полного комплекта формы просто не осталось.

После того, как шаги полностью стихли, мужчина вздохнул с облегчением.

— Если бы я не спас вас, вы трое были бы уже мертвы!

— Что это было?

— Тебе не обязательно знать, любопытство сгубило кошку. — Мужчина прошептал:

— Вы трое должны мне по 1 жизни каждый. Помни об этом.

Старик проворчал:

— Что? Мы никогда не соглашались на это! — В окровавленной одежде он выглядел еще страшнее, чем тот мужчина.

— Ты хочешь, чтобы я сейчас вышвырнул тебя наружу? Я не хотел спасать тебя с самого начала. — Когда мужчина заговорил, его взгляд продолжал блуждать по Хань Фэю.

— Тебя, кажется, очень интересует моя форма? И в этой комнате повсюду обрывки одежды, у тебя привычка собирать её? — Хань Фэй попал в точку. Он не боялся конфликта, потому что верил, что сможет победить.

— У меня нет такой привычки. Просто я здесь еще и охранник. — Мужчина достал своё рабочее удостоверение, его звали Хуа Куй (или Ойран, особая категория куртизанок высокого ранга в истории Японии).

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, моя фамилия Хуа, родители ходили к мастеру на церемонию наречения. Этот человек решил дать мне имя Куй, видимо, это должно было подарить мне долгую жизнь. Мои родители согласились, так что теперь это мое имя.

— Взрослый мужик, и зовут Хуа Куй? — Мужчина средних лет держался за рану на спине так, словно согнулся пополам от смеха. В отличие от старика, Хань Фэй счёл того мастера весьма впечатляющим. Все охранники Зиккурата были горшками для Бабочки, в которых она выращивала человеческие коконы, только те, кто мог вырастить самый красивый "цветок", могли выжить до конца. Так что в некотором смысле имя Хуа Куй идеально подходило этому мужчине-охраннику.

— Хуа Куй, как долго ты здесь работаешь? — спросил Хань Фэй.

— Не называйте меня полным именем, я только что спас вам жизни, и мы не настолько близки, чтобы обращаться друг к другу по полным именам. — Мужчина поворчал, но вскоре его раздражение исчезло. Его пристальный взгляд, которым он окинул группу Хань Фэя, выражал сложные эмоции, как будто он смотрел на мертвецов.

— Брат Куй, ты спасал других охранников, таких как я? — Хань Фэй изменил свой тон и слова. Его голос звучал естественно и по-доброму.

— Вот так-то лучше. — Мужчина подал им знак пройти вглубь комнаты. Он не осмеливался включить свет. Задержав занавески, он зажег свечу.

— Люди здесь безумные. Я пришёл сюда 14 дней назад. Всех остальных охранников, которые работали со мной, увезли здешние жильцы.

— Увезли?

— Да, я понятия не имею, что с ними случилось после этого — прошептал мужчина.

— Арендаторы устраивают странный ритуал каждые 4 дня, они называют это Ночью воскрешения. Все сходят с ума, потому что якобы мёртвые возвращаются. В любом случае, эта ночь будет самой страшной! Вам повезло, что вы нашли эту комнату и меня.

— Ты встречал новых охранников, пока был здесь?

— Да, я пытался спасти их всякий раз, но к большинству просто не успевал. Самое большее, что я мог сделать — это вернуть их форму обратно в эту комнату на хранение. — Мужчина сказал с каменным лицом, будто верил своим собственным словам, но Хань Фэй ему не поверил. Дело было не в том, что этот человек лгал ему, просто его память ограничена всего 14-ю днями.

В комнате было бесконечное количество униформ. Мужчина сказал, что он несет ответственность только за малую часть из них, но Хань Фэй верил, что тот собрал их все, он просто не мог этого вспомнить. Каждая новая группа охранников погибала, и только Хуа Куй выживал. Другими словами, Хуа Куй выжил не благодаря удаче и безопасности комнаты 4134, а потому, что он соответствовал стандартам Бабочки. Если бы появился охранник получше, более близкий к идеалу, Бабочка без колебаний убила бы Хуа Куя.

— Почему это звучит так, будто... здесь гораздо опаснее, чем в шкафу? — Мужчина с надеждой сбежал оттуда, но не вернулся к реальности, а впал в ещё более глубокое отчаяние.

— Вам, люди, лучше придумать способ сбежать сегодня вечером. Завтра будет Ночь Воскрешения. После полуночи ты уже никогда не сможешь уйти... — Панихида прервала слова Хуа Куя. Услышав траурную музыку, Хуа Куй поник.

— Что-то не так. Эта музыка заиграет только в ночь Воскрешения. Каждая семья начнёт ритуал, а затем тот достигнет своего самого опасного момента после полуночи.

— Дату изменили?

— Я тоже понятия не имею! — нервно сказал Хуа Куй. Он был невероятно встревожен.

— Не думаю, что Ночь Воскрешения проводится каждые 4 дня, но точно 4-го числа каждого месяца, а также 4 апреля каждого года. — Хань Фэй вспомнил календарь, который он видел в доме Чжуан Цин, и отмеченные даты. Завтра будет 4 апреля. Ночь Воскрешения ещё полностью не наступила, но кое-что уже начало меняться.

'Ночь воскрешения каждые 4 дня - не совсем то. Настоящая ночь воскрешения случается только 4 апреля каждого года, в день смерти прыгуни и стримерши.'

Хань Фэй знал, что этот день был важным, и он верил, что эти двое были не единственными, кто умер в тот день.

— Почему из-за Бабочки так много людей погибло именно в тот день? Он хочет использовать их общую ненависть, чтобы прорваться через какие-то ограничения?

Панихида эхом разнеслась по корпусу, невозможно было сказать, с какого этажа доносились звуки. Но, в отличие от других, Хань Фэй мог слышать пение, подчеркивающее её. Неупоминаемый ждал снаружи здания. Он не мог войти, но продолжал искать Хань Фэя.

'Ночь воскрешения... Вернётся ли Бабочка ради неё?'

Хань Фэй уже очень устал, но из игры не вышел. Он боялся, что как только он это сделает, то вернется прямиком в самую страшную ночь Воскрешения.

— Чжуан Вэнь направилась в корпус 4, но почему здесь не появилось никаких изменений? В её безумном состоянии она бы уже что-нибудь сделала! В комнате прыгуни было две четверки, а когда все фрагменты памяти воссоединились, её сила возросла ещё больше. Теперь она должна быть между двумя и тремя цифрами "4".'

Вскоре Хань Фэй придумал план. Его первой целью было найти Чжуан Вэнь, а затем Фэн Цзыю. Ему требовалось завершить по крайней мере 1 миссию, прежде чем он выйдет из игры.

— Вы должны остаться здесь, я выйду осмотреться. — У Хань Фэя было много пассивных и профессиональных талантов. Обычному жильцу было бы нелегко догнать его. Когда Хань Фэй вышел из 4134-ой, он заметил, что атмосфера снаружи полностью изменилась.

Когда началась панихида, бумажные деньги взмыли в воздух, а на двуступенях появились царапины. Как только он подходил ближе, то замечал, что из-за двери доносится даже звук царапанья. Входные двери перекошились от давления, как будто что-то пыталось вырваться наружу. Хань Фэй спрятал кольцо. Он беспокоился, что оно может сломаться и выдать его

местонахождение.

Он попытался связаться с Большим Грехом, надеясь, что это поможет предупредить его о неминуемой опасности. Большой Грех легко соглашался на всё, что касалось Хань Фэя. Он не был уверен, понял ли его Большой Грех или нет. Его питомец мог предупредить только тогда, когда призрак буквально запихивал Хань Фэя себе в пасть. В конце концов, понятие опасности Большого Греха отличалось от обычного. Он надеялся, что Хань Фэй всегда будет находиться в постоянном состоянии на грани жизни и смерти.

— Планировка 4-го корпуса почти такая же, как и у 1-го. — Хань Фэй прошел по коридору и наткнулся на старый лифт. Он не воспользовался лифтом, когда был в первом корпусе.

На серебристой двери было много разных рисунков, которые образовывали человеческое лицо. После того, как вы будете смотреть на него слишком долго, вас засосёт в лифт.

'Мне следует держаться от него подальше.'

Хань Фэй уже собирался уходить, когда номер на панели лифта изменился. Кто-то поднимался на лифте!

Похоронная песнь стала отчётливее. Хань Фэй бросил последний взгляд на панель и затем поспешил через дверь на лестничную клетку.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3374726>